

от 21.04.2017 № 20-15/369 об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

В заседании приняли участие представители:

от открытого акционерного общества «ПРАЧЕЧНАЯ «ОЧАКОВО» – Шеховцов Д.С.;

от Инспекции Федеральной налоговой службы № 29 по г. Москве – Денисаев М.А., Зимнухов А.А., Комисарова М.А., Краснобаев А.Ю., Прусакова Ю.Н.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Завьяловой Т.В., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

по результатам камеральной налоговой проверки представленной открытым акционерным обществом «ПРАЧЕЧНАЯ «ОЧАКОВО» (далее – общество, налогоплательщик) налоговой декларации по налогу на имущество организаций за 9 месяцев 2015 года Инспекцией Федеральной налоговой службы № 29 по г. Москве (далее – инспекция, налоговый орган) составлен акт от 13.03.2017 и вынесено решение от 21.04.2017 № 20-15/369 об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, в соответствии с которым налогоплательщику доначислен названный налог в сумме 3 042 669 рублей, начислены соответствующие суммы пеней.

Рассмотрев апелляционную жалобу общества, Управление Федеральной налоговой службы по г. Москве решением от 12.07.2017 № 21-19/105517 оставило решение инспекции без изменения.

Не согласившись с решением инспекции, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением, в котором просило признать данный ненормативный правовой акт недействительным.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 20.11.2017, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.02.2018, в удовлетворении заявленного требования отказано.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 28.04.2018 принятые по делу судебные акты оставил без изменения.

В кассационной жалобе, направленной в Верховный Суд Российской Федерации, общество просит отменить принятые по делу судебные акты, заявленное требование удовлетворить, ссылаясь на допущенные существенные нарушения судами норм материального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Завьяловой Т.В. от 26.07.2018 кассационная жалоба общества вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, а обжалуемые судебные акты – отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, общество являлось собственником административного здания с кадастровым номером 77:07:0014001:1203, расположенного по адресу: г. Москва, ул. Большая Очаковская, д.44.

В связи со сносом здания в Единый государственный реестр прав на недвижимость и сделок с ним внесена запись от 24.09.2015 о прекращении права собственности и ликвидации объекта с данным кадастровым номером.

Налог на имущество исчислен обществом и уплачен в бюджет за 9 месяцев 2015 года с учетом того, что фактический снос здания и его списание с бухгалтерского учета состоялось 15.04.2015.

По мнению налогового органа, несмотря на ликвидацию объекта недвижимости, налог на имущество подлежал исчислению до момента исключения сведений о здании из государственного реестра, то есть за весь отчетный период 9 месяцев 2015 года.

Признавая законным решение инспекции, суды исходили из того, что в соответствии с постановлением Правительства Москвы от 28.11.2014 № 700-ПП рассматриваемое здание включено в перечень объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база на 2015 год определяется как их кадастровая стоимость. Как указали суды, в отношении таких объектов недвижимости установлен специальный порядок определения налоговой базы, отличный от правил бухгалтерского учета, а именно, в целях применения положений статей 378.2 и 382 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – Налоговый кодекс) датой прекращения прав собственности у общества на снесенный объект недвижимого имущества признается дата снятия с государственного кадастрового учета такого объекта.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно статье 373 Налогового кодекса плательщиками налога признаются организации, имеющие имущество, признаваемое объектом налогообложения.

Статьей 374 Налогового кодекса предусмотрено, что объектами налогообложения для российских организаций признается движимое и недвижимое имущество, учитываемое на балансе в качестве объектов основных средств в порядке, установленном для ведения бухгалтерского учета.

Положения статей 378.2 (кроме подпункта 4 пункта 1) и 382 Налогового кодекса, предусматривающие особенности обложения налогом недвижимости, в отношении которой налоговая база определяется как ее кадастровая стоимость, не устанавливают иных признаков объекта налогообложения по сравнению с тем, как они определены статьей 374 Налогового кодекса.

Следовательно, законодательство о налогах и сборах связывает обязанность по исчислению и уплате налога на имущество организаций

с наличием у налогоплательщика реально существующих объектов недвижимости, способных приносить экономические выгоды его владельцу и потому, признаваемых частью активов налогоплательщика – объектами основных средств.

Уплата налога со стоимости недвижимости выступает в этом случае одной из составляющих бремени содержания имущества, которое лежит на собственнике, а само по себе наличие в государственном кадастровом учете сведений об объекте недвижимости и его принадлежности налогоплательщику не может служить основанием для взимания налога при отсутствии облагаемого имущества в действительности.

Отказывая в удовлетворении требований общества, суды сослались на установленный пунктом 5 статьи 382 Налогового кодекса порядок исчисления налога, согласно которому при прекращении у налогоплательщика в течение налогового (отчетного) периода права собственности на объекты недвижимого имущества, указанные в статье 378.2 Налогового кодекса, исчисление суммы налога (сумм авансовых платежей по налогу) в отношении данных объектов недвижимого имущества осуществляется с учетом коэффициента, определяемого как отношение количества полных месяцев, в течение которых данные объекты недвижимого имущества находились в собственности налогоплательщика, к количеству месяцев в налоговом (отчетном) периоде.

Однако суды не приняли во внимание, что право на вещь не может существовать в отсутствие самой вещи. На основании пункта 1 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и с учетом разъяснений, данных в пункте 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в случае сноса объекта недвижимости право собственности на него прекращается по факту уничтожения (утраты физических свойств) имущества.

Исходя из пункта 3 статьи 1 Федерального закона от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости», действовавшего в спорном отчетном периоде, исключение из государственного кадастра сведений об учтенном объекте недвижимости лишь подтверждает факт прекращения существования объекта.

По настоящему делу в подтверждение отсутствия объекта налогообложения налогоплательщиком представлен акт от 15.04.2015, составленный кадастровым инженером и вошедший в пакет документов, на основании которых впоследствии сведения о здании были исключены из государственного реестра недвижимости. То обстоятельство, что по состоянию на 15.04.2015 спорное здание физически не существовало, налоговым органом не оспаривалось ни в ходе проведения налоговой проверки, ни в рамках судебного разбирательства. Достоверность составленного кадастровым инженером акта не опровергнута.

Принимая во внимание, что налоговым органом вопреки положениям части 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не подтверждена законность вынесенного им решения, у судов отсутствовали основания для отказа в удовлетворении заявленного требования.

При таком положении Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что состоявшиеся по делу судебные акты арбитражных судов первой, апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятые с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, а заявление общества – подлежит удовлетворению.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 20.11.2017 по делу № А40-154449/2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.02.2018 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.04.2018 по тому же делу отменить.

Заявленное открытым акционерным обществом «ПРАЧЕЧНАЯ «ОЧАКОВО» требование удовлетворить.

Признать недействительным решение Инспекции Федеральной налоговой службы № 29 по г. Москве от 21.04.2017 № 20-15/369 об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Председательствующий

Т.В. Завьялова

Судьи

М.К. Антонова

Н.В. Павлова

